

НОВОГОДНЕЕ
ФЭНТЕЗИ

Антон Седов

СОЛНЦЕВОРОТ

Антон Викторович Седов

Солнцеворот

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48820333

ISBN 9785005091420

Аннотация

Говорят, под Новый год... Как и все, София мечтала о чудесах, исполнении желаний. Она и не думала, что приняв неожиданное наследство, столкнется с древней магией, а праздник окажется под угрозой. Удастся ли Софии победить черного колдуна и спасти Новый год, рискнув своей памятью, а может, и самой жизнью?..

Содержание

СОЛНЦЕВОРОТ	5
Глава 1. Наследство	7
Глава 2. Необычные гости	20
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Солнцеворот

Антон Викторович Седов

Редактор Юлия Афонасьева

Дизайнер обложки Алеся Резникова

© Антон Викторович Седов, 2019

© Алеся Резникова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-0050-9142-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СОЛНЦЕВОРОТ

Новогодняя повесть

Антон Седова

ОТ АВТОРА

Эта история случилась с нашей современницей под Новый год. За несколько дней она успела получить наследство, узнать о древней магии, столкнуться с темными силами и решиться на отчаянный поступок.

Хотя многие вещи в повести выглядят знакомыми, любые совпадения с реальными людьми или событиями – случайность. Сюжет и все персонажи повести вымышленные и не имеют никакой научной основы, хотя и присутствуют в древнеславянском¹ фольклоре.

«Солнцеворот» не учебник, а развлекательная книга. Наша история – вольная трактовка лишь одного эпизода извечной борьбы добра со злом.

Читайте и не судите строго. Как говорится, сказка ложь,

¹ Древние славяне – многочисленные племена, ранее проживавшие на территории Центральной и Восточной Европы. (Подробнее в бонусной главе.)

да в ней намек...

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Солнцеворотом на Руси в старину называли солнцестояние – самый короткий (зимой) и самый длинный (летом) день в году.

В повести речь идет о зимнем солнцестоянии, приходящемся в наши дни на 21 декабря. Еще его называют днем Карачуна.

«День Карачуна» (Корочуна) – день зимнего солнцестояния, то есть день бога Карачуна. Прозвище самого короткого дня в году. Считалось, что именно в этот день силы тьмы добивались наибольшего успеха в своей вечной борьбе со светом. Карачун как раз и олицетворял ту темную силу, которая ворует солнечный свет. Совпадает с одним из самых холодных дней зимы.

Глава 1. Наследство

Подскочив на ухабе, машина выбралась с проселка на асфальт скоростного шоссе. София чуть расслабила пальцы, сжимавшие баранку.

«Съездила, называется, за наследством», – пробурчала себе под нос, – а ведь как обрадовалась! Думала: вот счастье привалило, а тут...

Слева прошелестел колесами черный джип. Поток грязно-бурой дорожной жижи ударил в дверь и лобовое стекло. Девушка поморщилась. До Нового года оставалось совсем ничего, а на улице не то поздняя осень, не то ранняя зима...

София вздохнула, вспоминая, как все началось.

Нотариус разыскал ее в офисе. Проверив паспорт, вручил конверт и попросил вскрыть. Внутри оказалось завещание. Незнакомая женщина – Василиса Харитоновна Стречина, назвала ее – Софию Михайловну Долину, своей наследницей. Имя и фамилия были незнакомы. Немного подумав, девушка вспомнила, как в пятом классе провела месяц на каникулах у двоюродной бабки в небольшой деревушке.

Местные обрадовались новенькой, старались угостить городскую разносолами. За несколько дней девочка перезнакомилась со всей деревенькой, состоявшей из пятнадцати дворов. Потом начались походы в лес. Бабка учила собирать грибы, показывала съедобные ягоды, лечебные травы.

Софи радовалась, ведь в городе, в свои двенадцать, научилась различать лишь крапиву, подорожник да щавель. Еще знала как выглядит капуста, картошка, морковка и зеленый горошек из банки с желтой этикеткой.

Бродить по лесу девочке нравилось. Прогулки становились все длиннее и длиннее. Во время одной из них им встретилась бабушка Василиса. Старушка долго и пристально разглядывала Софию, затем, погладив по голове, угостила земляникой.

К вечеру девочка забыла о новой знакомой, а Василиса Харитоновна, видимо, нет. Так и стала Софи наследницей загородного дома в не очень близком пригороде.

* * *

Декабрь не самое подходящее время для праздных шатаний. Конец года и черные пятницы с новогодними скидками заметно оживляют клиентов. А тут еще Софи вызвалась поработать на полставки Дедом Морозом и Снегурочкой в одном лице. Офис укрась, клиентов поздравь, сотрудникам подарки добудь, да еще и план давай. Временами в девичью головку заглядывала мысль: не попутала ли она снегурочку с золушкой? Однако новогодние праздники девушка любила еще с детского сада. Потому влезала каждый год в праздничную кутерьму и пыталась создать зимнюю сказку для друзей и коллег.

Странности начались несколько лет назад. В декабре, вместо пушистого снега и мороза – нулевая температура и мелкое крошево, с большой натяжкой называемое в прогнозах «снег». Погода словно решила поиздеваться над синоптиками, а заодно и остальным населением.

Городские улицы и тротуары покрылись грязно-бурой хлюпающе-брызгающей субстанцией, похоронив белоснежные цвета зимнего настроения. И как тут создать новогоднюю сказку, когда за окнами... промозглая осень?!

В этой суматохе на Софию и свалилось завещание. Несколько дней ушло на формальности и поиск в расписании хотя бы крохотного окошка для поездки за город. Сегодня судьба улыбнулась Софии. В полдень ее «Ладушка-Весточка» уже летела в сторону «привалившего счастья». Четырехчасовая езда по шоссе сменилась испытанием нервной системы на раскисших проселках, завершившись в знакомой деревушке. Из пятнадцати дворов осталось пять, сейчас здесь жили хозяева-пенсионеры...

Быстро пройдясь по соседям, девушка выяснила: к дому Стречиной проехать нельзя. ВАЗовский кроссовер не проедет 1,5 километра по узкой лесной тропинке. Пришлось топтать к наследству ножками.

Через полчаса, запыхавшись и вспотев не хуже, чем на пляжах Анталии, Софи выбралась на полянку с низенькой бревенчатой избушкой. С минуту девушка разглядывала покосившуюся хибару. Затем перевела взор на ботильоны,

облепленные грязью, промокшие до колен джинсы. В глазах предательски защипало, в носу захлюпало.

Вот уж нет! Бросила непонятно кому девушка и шагнула на просевшее крыльцо.

Роль замка выполнял деревянный засов. С третьей попытки, обломав два ногтя, Софи удалось вытащить распухшую от влаги деревяшку и ступить в наследство двумя ногами.

В доме давно не жили. Небольшие грязные окна выглядели блеклыми пятнами на темных стенах комнаты. В тусклом свете из приоткрытой двери виднелись лишь деревянный стол и лавка вдоль стены. В полутьме по углам поблескивала паутина. Вместо выключателя у двери, пальцы коснулись шершавого и немного влажного дерева.

«Господи, неужели это мое?!» – мелькнуло в голове у девушки.

Снаружи, под очередным порывом ветра, зашумели деревья. Дверь с противным скрипом захлопнулась, погрузив комнату в темноту.

Вздрогнув, София поспешила вытащить смартфон, быстро включила фонарик.

Холодный белый свет выхватил часть помещения. Действительность удручала еще больше. В стенах меж бревен виднелся мох, а кое-где белесые пятна плесени. Паутина висела не только в углах, но и покрывала какие-то веники под потолком, а также пузатую лампу. Девушка принялась.

Неужели керосинка?!

С минуту помолчав, Софи попробовала найти что-то хорошее в этой ситуации. По крайней мере, тут не капает и ветра нет...

Первая волна шока прошла. Пора строить планы. «Что делать с этим «домиком вдали от деревни», – подумала наследница и закусила губу.

Луч смартфона высветил печь, несколько чугунков да ворох лежалых одеял. В дальнем углу в потолке темнела дыра, под ней, сбитая из плохо отесанных досок, располагалась лешенка.

«Может наверху что-то ценное найдется», – подумала Софи.

На чердаке обнаружилась пара сломанных табуреток, пустые крынки² и цветочные горшки. В дальнем углу отыскался сундук. С трудом подняв крышку, Софи вытащила нечто, замотанное в длинную холстину. Прихватив находку, и подсвечивая ступеньки смартфоном, наследница спустилась в комнату.

В свертке оказалась книга. Сдув со стола пыль, положила находку. Под низким потолком повисло серое облачко. Девушка чихнула, увеличив поднятую тучу.

«Ну и пылица», – буркнула молодая хозяйка покосившейся недвижимости и открыла книгу. Пожелтевшие

² Кринка (крынка, малый горлач, балакирь, глок, глечик) – расширяющийся к низу удлинённый глиняный (есть и стеклянные) горшок.

страницы исписаны загадочными закорючками. Пролистав несколько, поняла: буквы вроде бы знакомые, но прочесть ничего не получается! Однако, текст манил, притягивал взгляд, завораживал красотой и какой-то силой.

Пару минут девушка рассматривала страницы, затем, сбросив оцепенение, захлопнула книгу. Пальцы нащупали что-то твердое и холодное на обложке. Стерев грязь, присмотрелась. В свете фонарика тускло-красным цветом поблескивал какой-то камень.

«Вот те здасьти», – произнесла девушка и вновь звонко чихнула. Открыв глаза, застыла с разинутым ртом.

Желтый свет залил комнату. Еще мгновение назад бревенчатые стены покрывал мох и паутина, а сейчас все преобразилось. Светлые струганные доски, чистый пол, деревянный стол с белоснежной скатертью и необычной вышивкой. На окнах занавески с петухами. Откуда-то из глубин памяти всплыло старинное слово – «горница³».

На лавке у стены кто-то лежал. Сердце успело сделать десяток ударов, когда человек заворочался. Упав с лавки, ойкнул и тут же подскочил.

Прямо перед Софией стоял невысокий мужичок в косоворотке, холщовых штанах и лаптях. Темно-каштановые волосы торчали во все стороны, радуясь отсутствию расчески. Хлопая спросонья глазами, затараторил:

– Звиняйте, хозяйюшка... Чутка присел дух перевести...

³ Комната (обычно в верхней части строения).

Щас мигом щи да кашу справим, пироги с растяга... – мужичок застыл с открытым ртом, удивленно таращась на девушку.

София непонимающе смотрела на незнакомца.

– Кто ты, девица-красавица? – вымолвил наконец растрепанный.

– Ик!.. – вырвалось вместо ответа. – Я... я... я хозяйка этого дома. – нашлась София.

Мужичок вновь удивленно разинул рот.

– А где же, ладушка, наша Василиса свет Харитоновна? – спросил как-то жалобно.

– Нет больше Василисы Харитоновны.

Несколько мгновений мужчина обдумывал услышанное, затем, сложив руки на груди, запричитал, странно растягивая слова:

– Ой, на ко-го же ты нас по-ки-ну-ла, го-лу-бу-шка на-ша! Ой как же мы те-перь без те-бя лэ-бё-душ-ки на-шей! Ой...

– Простите, но теперь я вместо нее. – выпалила Софи, обрывая странный речитатив.

– Да?! – мужичок тут же перестал голосить, и как-то по-дозрительно покосился на книгу, лежащую на столе.

– Да! – подтвердила девушка, – у меня и копия завещания есть.

Собеседник как-то странно на нее посмотрел, чуть расправив плечи. Софи принялась рыться в кармане.

– Вот! – протянула ему помятую ксерокопию.

– А-а-а, ну тады да. – с умным видом изрек собеседник, отстраняясь от листа. – Тады вот... – и махнул рукой.

Софи проследила направление, а тот затараторил:

– Крупа в туюске, вода в чугушке, дрова на дворе...

– Да подождите вы с вашими дровами! – перебила Софи. –

Вы-то кто, и как здесь оказались?

– Я-то? – переспросил мужичок.

– Да! Вы-то!

Собеседник почесал затылок. Сообразив, что с прической у него... не очень, попытался пригладить непослушание волосы.

– Дык, я это... по хозяйству... помогаю...

– Бомж, что ли? – удивилась девушка.

– Почему бомж? – переспросил мужичок обиженно. – Я это... домовой. Вот!

– Кто?! – вырвалось у новой хозяйки загородного строения.

– Домовой я! – прозвучало в ответ.

С минуту Софи обдумывала услышанное, а собеседник сопел, внимательно глядя на нее исподлобья.

– Точно, бомж. – наконец вынесла вердикт хозяйка загородной недвижимости.

– И ничего я не бомж! – обиженно выдал мужичок. – Вот!..

Взмах рукой – и белоснежная скатерть исчезла.

– Э-м-м... – только и смогла вымолвить девушка, уставив-

шись на стол.

Наконец, тряхнув головой, вновь посмотрела на собеседника и спросила, раскрывая книгу:

– А это можете прочесть?

Мужичок отскочил на пару шагов, словно ему горячую картофелину в штаны попытались засунуть.

– Нет-нет, не могу! – пролепетал, продолжая пятиться к стенке.

– Может знаете, кто сможет?

Собеседник остановился, задумался, вновь почесал макушку.

– Знать-то знаю, кто сможет. Токма нету его тут.

– Ну, да. В такой-то глуши... – усмехнулась девушка. – А найти его как?

– Найти – не найти, – скороговоркой затараторил мужичок, – ево звать надобно. Можа и откликнется.

– В лес, что ли, сходить поорать?

– Зачем в лес?! – удивился собеседник. – Тебе, красавица, камень-вода нужна да слова заветные.

– Чего? Какие слова? – нахмурилась София.

Мужичок, осторожно подойдя к девушке, зашептал на ухо, постоянно косясь на книгу. Чем дольше говорил, тем больше округлялись глаза у Софи.

– А в конце вот этим знак начертишь. – закончил собеседник и сунул в девичью ладонь что-то черное.

Софи, не глядя, положила предмет в карман.

– Ну, мне пора. Бывай, красавица! – мужичок развернулся и пошел к печке.

– Э-э-э, – опешила девушка, – уважаемый. . .

Домовой замер, вопросительно глянув на хозяйку лесной хибары. София лихорадочно пыталась вспомнить что-то важное, что хотела узнать. Вновь схватив книгу, раскрыла.

Мужичок резво сиганул за печку. Раздался хлопок – и вокруг все потемнело.

Смартфон на столе по-прежнему освещал часть избушки. Софи огляделась. Поросшие плесенью стены, паутина по углам, давно немытые окна. . .

Девушка потрясла головой. Зачем-то провела пальцем по грязному столу, поднесла к глазам. «Не иначе: мухоморами надышалась», – попробовала успокоить себя Софи. «Вот и глюки пошли! Говорящие!»

* * *

Девушка скосила взгляд. Находка лежала на соседнем сидении. Зачем-то потрогав красный камень, вновь уставилась на дорогу. «Хоть бы мороз ударил, надоела уже эта зимняя слякоть».

Очередной лихач вновь обогнал ее «Ладу-Весту», окатив потоком грязно-бурой жижи. Скрипнув зубами, Софи включила дворники. Вдали замаячила вереница стоп-сигнальных огней. «Вот и первая пробка», – подумала девушка и в серд-

цах ударила по баранке.

Медленная езда располагала к раздумьям, и София вновь переключилась на книгу. Ей казалось, что разгадка внутри, надо лишь прочесть непонятные слова. А вот с этим проблема. Ну не верить же глюку-домовому! Это надо придумать – камень-вода! Да где ж такое в природе найти-то?!

Увидев, что проехала мимо причины пробки, Софи радостно вздохнула. Поездка затягивалась, стоило поторопиться. Она рассчитывала быть дома еще часа три назад, но, как говорится – не судьба.

Движение ускорилось, и ее «Лада» полетела стрелой, поднимая, словно катер, буро-грязные волны. «Еще пара перекрестков – и я дома», – крутилось в голове. Мимо мелькали многоэтажки, фонари, силуэты прохожих. Выезжая на площадь, боковым зрением заметила строение и резко вдавила тормоз. Машину занесло. Вильнув, «Лада» уткнулась в бордюр тротуара. Тут же посыпались рассерженные сигналы.

– Совсем сдурела! – крикнул парень из притормозившего рядом белого «Пежо».

– Лахушка! Права купила, а водить не научилась! – выругалась следом блондинка из вишневой «Тойоты».

Софи, пропустив колкости мимо ушей, выскочила из машины. Посреди площади стоял фонтан. «Камень-вода», – прошептала девушка и бросилась к нему.

Мрамор облицовки охлаждал руки. Перегнувшись через

край, Софи застонала. Вместо воды в чаше обнаружилась бурая жижа, да и то на самом дне. Там же валялись несколько стаканчиков из-под йогурта, смятый пакет сока и другой мелкий мусор – вечный спутник высококультурных жителей города.

Мимо прошелестело несколько машин, разбрызгивая дорожную жижу. «Камень-вода, камень-вода, вода», – шептала девушка. Внезапно ее взгляд уперся в небольшой ларек на углу площади. Вода! – выдохнула София, и бросилась, не глядя, через дорогу.

Прическа сбилась. Светло-русые, почти золотистые, волосы развевались на ветру, но Софи не обращала на это внимания. Ее серо-зеленые глаза видели только витрину придорожного ларька. «Вода, вода», – шептали ее губы.

Продавщица долго рылась в ящиках, пока искала двухлитровую бутылку негазированной воды из артезианского источника. Наконец, получив желаемое, София метнулась обратно к центру площади.

Перебравшись через край, вылила воду в одно из небольших чаш-углублений фонтана. Бутылки хватило только-только дно прикрыть. Сжав кулачки наудачу, принялась шептать: «... приди, приди! От беды защити, за труды награди».

Текст кончился, и девушка принялась его повторять, лихорадочно вспоминая, не упустила ли чего... Как же она забыла! Нужен Знак!

Вытащив из кармана подарок глюка-домового, ойкнула и, бросив предмет, отскочила. Перед ней лежал здоровенный черный коготь. Гадость какая, – сморщила носик Софи, – и такой огромный! Медвежий что ли?

С минуту девушка переводила взгляд с чаши на коготь и обратно. Наконец, глубоко вздохнув и морщась, взяла двумя пальцами, принялась чертить на воде круг.

Закончив, крепко зажмурилась. Какое-то время ничего не происходило. Яркое пламя или огненный столб так и не пронзили воздух. Вместо этого, до Софии долетел рев форсированного двигателя и капли жидкой дорожной грязи.

Утерев щеку, девушка погрозила вслед гонцику-нахалу. Еще раз осмотрела фонтан. Зачем-то глянула на небо и горестно вздохнув, выпалила:

– Вот дура!

Бросив коготь, поплелась к машине. Плюхнувшись на сиденье, глянула на приборную панель. Бензина только-только утром до работы доехать. Повернув голову, замерла. Камень на обложке пульсировал ярким рубиновым светом.

Глава 2. Необычные гости

Будильник зазвонил, как всегда, не вовремя. Встать не хотелось, но чувство долга, объединившись с маячившей предновогодней премией, оказались сильнее. Запахнув халатик и шаркая любимыми шлепками, Софи отправилась в ванную.

Уже в коридоре нос уловил запах кофе. Глянув на кухню, девушка замерла. Остатки сна испарились быстрее спирта в стакане у сантехника.

За столом сидел рыжеволосый мужчина с курчавой бородой и помешивал кофе в ее любимой кружке.

– Я подумал, что после вчерашней ночи утро лучше начать с чего-нибудь бодрящего. – улыбнувшись, проговорил мужчина и протянул чашку хозяйке квартиры.

– А вы, собственно, кто? – поинтересовалась та, поглубже запахивая халатик на груди.

Рыжеволосый вновь улыбнулся, но промолчал. Его серо-голубые глаза так и лучились смехом. Девушка нахмурилась.

– Знаете, София, это было лишним. – кивнул гость на стол.

Проследив его взгляд, хозяйка вздрогнула. На пластиковой поверхности красовался медвежий коготь, оставленный ночью у фонтана.

– И кто же вас надоумил? – поинтересовался незнакомец.

– Домовой. – ответила растерянно Софи.

– Ну, шельмец! Попадешься ты мне. – погрозил пальцем куда-то в угол собеседник.

– А вы... тоже из этих... – девушка покрутила ладошкой возле виска, и тут же отдернула, сообразив, что сделала глупость.

– Из этих, – усмехнулся мужчина. – Меня зовут Радегаст⁴.

* * *

– Я больше по финансовой части, – гость отхлебнул кофе и продолжил, – правда, в лесах и полях торговлю обычно не ведут, потому города мне и достались.

– Так вы городской? – переспросила София.

Мужчина улыбнулся.

– В русском языке это слово уже занято. Зовите лучше Радегаст.

Хозяйка кухни смутилась. Опустила взгляд, делая вид, что срочно заинтересовалась яичницей в своей тарелке.

– Не переживайте, я не обиделся. Мало кто про нас помнит в обычной жизни...

Девушка удивленно взглянула на собеседника.

– ...правда, работы от этого меньше не становится.

⁴ Радегаст – древнеславянский бог плодородия, урожая, гостеприимства и торговли.

– Это как? – удивилась София.

– А вы про домовых много слышали?

– Ну... нет. – вновь смутилась хозяйка.

– Тем не менее, они есть, и за вашим... загородным домом один такой приткий присматривает. Ну, по крайней мере, делает вид, обормот.

– Выходит, вы его начальник? – озвучила пришедшую в голову мысль девушка.

– Не так, чтобы непосредственный, но... идея верная. Над ним еще старший по деревне есть или по городу, если про городских вспомнить.

– Неужели домовые и в городах бывают.

Гость лишь развел руками.

Механически жуя очередной кусочек яичницы, Софи задумалась.

– Так зачем вы меня звали? – поинтересовался Радегаст, ставя чашку на стол и промакивая салфеткой губы.

– Ой... – выдала девушка, и перевела взгляд с гостя на часы, висящие на стене.

Заметив это, мужчина собрался что-то сказать, но тут раздался мелодичный перезвон.

– Простите. – произнес Радегаст и полез во внутренний карман пиджака.

Глаза девушки расширились, глядя, как гость достает смартфон. «Полный разрыв реальности», – мелькнуло в ее голове. Ну ладно, домовой, ну ладно, камень-вода, но, чтобы

славянский финансовый бог тебе утром кофе готовил, а потом на твоей же кухне и в мобильнике сидел... Мне даже психиатр не поверит. Девичья рука непроизвольно потянулась к айфону.

– Селфи выйдет так себе, – бросил Радегаст, не отрываясь от экрана, – да еще какой-нибудь чудик начнет ваши умственные способности обсуждать.

Софи отдернула руку. Гость, сделав несколько свайпов по экрану, поднял голову.

– У меня тридцать минут, затем важная встреча, которую ни отменить, ни перенести.

– А мне на работу, и отпроситься не вариант. – брякнула Софи, не подумав, и закусила губу.

Радегаст вопросительно изогнул бровь.

– Вы извините, – после небольшой паузы, произнесла грустным голосом. – Вчера вечером я думала... вернее, не думала...

София обхватила голову руками.

– Совсем запуталась. Это наследство... полуразвалившаяся изба... да еще домово́й... пыль эта дурацкая... наверное, ядовитая...

Гость понимающе кивнул.

– В общем, у меня книга, и там как-то все непонятно...

Мужчина вмиг напрягся. Улыбка слетела с лица. Брови поползли к переносице. В глазах появилась озабоченность.

– С рубином на обложке?

Софи кивнула. Радегаст еще больше нахмурился.

– Открывали? – произнес он после минутной паузы.

София вновь кивнула и вжала голову в плечи под укоризненным взглядом гостя.

* * *

Настырность клиентов, оказывается, не только раздражает, но и успокаивает. Через час работы девичья психика полностью приняла факт существования домовых, городских и других сказочных персонажей, пьющих на кухне кофе по утрам и разговаривающих по мобильнику. Какие там чудеса, когда у тебя клиент на проводе, которому вынь да положи все, что он за год постеснялся заказать.

В общем, рабочий предновогодний день Софи как-то пережила. Ну, почти...

Радегаст согласился встретиться еще раз вечером, и теперь она катила на своей ласточке к бизнес-центру.

Погода так и не улучшилась, дорожное месиво продолжало бесить не только пешеходов. Девушка усмехнулась, анекдоты про погоду и синоптиков до кучи начинают обгонять народное творчество про Деда Мороза и Новый год. Если так и дальше пойдет, даже подумать страшно, как русский человек о зиме начнет выражаться.

Впереди замаячил силуэт бизнес-центра, а через пару минут она разглядела у входа знакомую фигуру с копной рыжих

волос. «Хотя, правильнее было бы назвать цвет его шевелюры медным», – мелькнуло в голове у девушки.

Радегаст с кем-то говорил по смартфону. Садясь в машину, лишь приветливо кивнул, продолжая угукать, да бросать короткие фразы невидимому собеседнику.

Наконец, закончив, устало посмотрел на девушку. Уловив его взгляд, Софи повернулась, но сказать ничего не успела. Рыжеволосый опередил:

– Нам ведь минут десять ехать?

Софи кивнула.

– Тогда сначала дом и кофе, а потом все остальное. – заключил Радегаст и прикрыл глаза.

* * *

Пальцы Радегаста немного подрагивали. Он в очередной раз провел ими по обложке и посмотрел в глаза хозяйке.

– Больше там ничего не было?

– Ничего... кроме домового. – подтвердила девушка.

– Этот не в счет. К нему отдельный разговор будет.

Помолчав немного, задал следующий вопрос:

– Как долго вы с Василисой⁵ Харитоновной⁶ знакомы?

– Ну я же говорила, – с ноткой обиды ответила девушка, – один раз в детстве видела, когда у бабушки гостила. И всё!

⁵ Василиса – женское имя греческого происхождения, означает «царственная».

⁶ Харитон – греческое имя, означает «благородный», «щедрый».

– Хм. А что-то странное или необычное с тех пор за собой не замечали?

Софи пожала плечами.

– Вроде нет. Хотя... – девушка задумалась.

Гость напрягся, превратившись весь во внимание.

– Мама, как-то сказала, – вспоминая и растягивая слова, продолжила София, – что после тех каникул я сильно изменилась. И подружки такое говорили, но я не придавала значения.

Мужчина словно выдохнул, взгляд потеплел. Откинувшись на спинку стула, скрестил руки на груди.

– Хвала прародителю, а то я, грешным делом, подумал...

– Что подумали? – тут же переспросила хозяйка.

– Теперь не важно! – отмахнулся гость. – Главное, книга у вас, а остальное мы... разрулим.

Подмигнув хозяйке, Радегаст потянулся за кофе.

– Какое остальное? – нахмурилась девушка. – И что еще разруливать надо?

Сделав глоток, и посмаковав напиток, Радегаст заговорил:

– Книга эта непростая, кто попало открыть ее не сможет. Вернее, раскрыть-то сможет, а вот в живых остаться... с этим как раз сложности.

– А как же я? – удивилась София.

– Вы – другое дело: вы ее хозяйка, и даже больше...

– Как это больше?

– Ну... – Радегаст задумался. – Где ваш смартфон?

Софи закрутила головой, пытаясь найти девайс.

– Наверное, в кармане куртки оставила. Сходить?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.